

Глава 41 Долгий срок службы (1/3)

"Бабушка, не говори ерунды, ты в таком хорошем здравии, как ты могла..."

Кьяо Чуаса закрыла рот в середине своего предложения, бабушка была очень добра к ней, она надеялась в своем сердце, что она проживет долгую жизнь.

"Девочка, бабушка знает, что я тебе небезразлична, не волнуйся, хорошо иметь кого-то, кто позаботится о бабушке и отдохнёт."

Старушка сказала, что, потянув за руку, Цяо Чуся был ошеломлен, а бабушке действительно не нужно было ехать в больницу.

"Бабушка, это старая проблема, позаботься об этом на одну ночь, и все будет хорошо."

Шэнь Бэйчуань неохотно открывал рот только после того, как старуха намекнула снова и снова, бабушка такого рода трюк может только одолеть такую глупую женщину, как Цяо Чуаса.

"Правда? Это хорошо."

Цяо Чуаса считала, что в семье Шэнь было довольно много слуг, поэтому, естественно, она могла о них хорошо заботиться, и ей просто нужно было убедиться, что с бабушкой все в порядке. Но прежде чем она успела расслабиться, она услышала, как ее бабушка снова сказала: "Девочка, прошло много времени с тех пор, как бабушка хорошо с тобой разговаривала, иначе ты бы Останься сегодня здесь с малышкой, а также поговори со мной, старушкой, иначе я действительно умру от одиночества".

Почему она вдруг почувствовала, что ее обманули.

"Бабушка, я..."

"Девочка, ты настолько стара, что даже не хочешь больше разговаривать с бабушкой?"

Старушка уже имела полную стратегию, и, не дожидаясь Цяо Чуся, чтобы закончить свой ответ, она просто запечатала свое уединение.

"Нет, как ты можешь мне не нравиться, бабушка."

"Тогда решено, сегодня ты останешься и поговоришь с бабушкой." Старушка дала пощечину бедру, сила этого не выглядела так, как будто она была нездорова во что бы то ни стало.

Не было выбора остаться, Кьяо Чуаса мог только думать о причинах, чтобы убедить малыша, но она не ожидала, что малыш наивно поверит в это. У старушки был неудобный желудок, и она сказала ей: "Мама, не волнуйся, ты уважаешь стариков, прекрасную китайскую нацию". Традиция, я буду гордиться тобой".

Старушка видела, что ее уловка удалась, ее лицо сразу же улыбнулся в цветок, девушка была не совсем глупая девушка, она просто действовала и не видел его ни на минуту, но она будет в состоянии реагировать в течение короткого времени, как таковой, не было необходимости для него, чтобы притворяться больше.

"Бабушка, ты такая скучная."

Горничная взяла с собой большого и маленького ребёнка...

Наверху спальня, Шэнь Бэйчуан нахмурился сбоку и сказал.

"Как мне скучно, тебе не скучно, ты открываешь какую-то конференцию, бабушка знает, что ты не забыл девушку столько лет, сердце все равно Я долго думал о ней, поэтому подумал об использовании такой старомодной тактики, как пресс-конференция, чтобы заставить ее вернуться к тебе. Цель одна и та же, так что просто объединитесь вместе, чтобы скучать".

Старушка хлопнула рукой внуку на плечо, сколько лет будет знать, что значит быть скучным, к тому времени, когда она в этом возрасте, есть так много скучных вещей, как может быть так много вещей, о которых можно говорить, естественно, что не нужно ничего искать, чтобы заставить себя не скучать.

Сердце Шэнь Бэйчуань было подавлено, он открыл конференцию только для того, чтобы дать знать Лу Ци о трудностях, дать понять этой женщине, что даже если она разведена, но он Шэнь Бэйчуань не хочет отпускать женщину, не хочет роскоши в поисках другого мужчины, в том, что говорят о дерьмовом счастье.

Наверху, Цяо Чуань был приведен в спальню Шэнь Бэйчуань, глядя на знакомые украшения и мебель перед ней, она не могла не покраснеть, 7 лет назад она была в этой комнате от девушки к женщине, но и в этой комнате беременна Цзин Янь.

Прошло семь лет, а в спальне Шэнь Бэйчуань ничего не изменилось.

Глаза подсознательно приземлились на стену кровати, губы улыбки следовали сдержанности, нет, все еще есть смена места, прежняя кровать свадебной фотографии, которой она так ярко улыбнулась, на какую-то глупость ушла, заменив ее мягкой покровной стеной.

Идеальные покрыли следы, которые были там.

"Что, счастлив вернуться в свой родной город и не знаешь, что сказать?"

Голос Шэнь Бэйчуань прохладно выдается из задней части горла, Цяо Chuchuang немедленно поставит на его обычное выражение, не желая потери и психологической печали он только что пережил, чтобы быть обнаружены им.

"Шен шутит, что за возвращение на старое место, я все забыл".

Прошло семь лет, она должна была забыть об этом давным-давно.

Очевидно, что этот ответ вызвал недовольство Шэнь Бэйчуаня, углы его глаз слегка сузились, как будто внутри варилась какая-то буря.

На самом деле она сказала, что забыла об этом.

Здорово!

"Что ты делаешь?"

Напуганный бурей, выскабливающейся из угла его глаз, Цяо Чуяо был сразу же опасался, такой человек, как Шэнь Бэйчуань, был слишком опасен, она понятия не имела, что странные вещи он будет делать в следующую секунду.

Высокое и вертикальное тело внезапно прижалось, раздавив ее, которая не смогла убежать вовремя.

На стороне мягкой, большой с**к, его твердый подбородок намеренно скользит по верхней части груди, пугая Цяо Чуся так сильно, что она не могла даже выдохнуть из страха прикоснуться к ним там, где они не должны быть трогательными.

"Ты отпустил меня, псих."

Рука несколько раз сопротивлялась махать рукой, но опять была прижата Шэнь Бэйчуаном: "Разве ты не говорил, что забыл о предыдущем давно, так как ты не Вспомни, что случилось со всеми нами в этой комнате, и я хорошенько подкреплюсь с тобой на одном из этих долгожданных горячих воспоминаний".

Это ** он хотел ее слишком много раз, и каждый раз он не знал, как это началось или как это закончилось, только то, что он был действительно жадным, жадным для ее тела, для сладкого запаха ее тела, для ее уникальной температуры.

Цяо Чуаса испугался лица белого, тело инстинктивно назад хотят бежать, но был нажат в **, где есть способ бежать, в данный момент она, как ягненок, чтобы быть зарезаны, нет никакого спасения от Шэнь Бэйчуань ладони.

"После семи лет ты до сих пор так пахнешь."

Понижая голову и нюхая в положении шеи и плеча Бо, глаза Шэнь Бэйчуань следуют с более чем прикосновением очевидного желания, запах женского тела будет меняться, распыление различных духов будет иметь различные запахи, но когда все эти ароматы исчезают, он будет раскрывать оригинальный запах ее тела, что запах является уникальным и никогда не изменится в жизни.

"Ты сумасшедший, Шэнь Бэйчуан, мы уже разведены."

Принужденная ничего не делать, она могла только напомнить Шэнь Бэйчуану о том, что их развод, брак закончились семь лет назад, и если бы он заставил себя заниматься сексом сейчас, это было бы преступлением, и она имела бы право подать на него в суд.

"Развод"? Ты спятил, только сегодня все в Шаньтоу знают, что мы женаты и у нас есть семилетний сын. Разве этот счастливый отец не должен быть счастлив?"

Шип в ее сердце было тронут, Шэнь Бэйчуань похотливые глаза были больше, чем прикосновение гнева в них, эта женщина думала, что после их развода, она имела право думать красиво.

До тех пор, пока он не выбросил ее на день, она не должна думать о том, чтобы быть в состоянии упасть в объятия другого человека.

В первый раз, когда я услышал слово "отец", я почувствовал, как будто меня сильно ударили, и болезненная ночь семь лет назад, казалось, вернулись с самого начала, до сих пор сцена передо мной, до сих пор два из них лицом к лицу.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/974389>